

УДК 811

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА МОДАЛЬНОСТИ ВКУСА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

© Л.А. Фурс, Н.А. Харитонов

Аннотация. Проанализирована физиологическая метафора модальности вкуса, представленная прилагательными *sweet, sour, bitter, spicy, bland, salty*. В результате метафорического переноса вкусовые ощущения проецируются на абстрактные объекты. Создаваемая при этом образность позволяет осмыслить характерные особенности этих объектов. В переводе, как правило, использованы такие приемы, как поиск эквивалента и функционального аналога, в некоторых случаях востребован прием генерализации. Выбор переводческого приема зависит от контекста, который характеризуется совпадением или несовпадением лексико-грамматической и когнитивной структур английского и русского языков.

Ключевые слова: физиологическая метафора; эквивалент; аналог; генерализация; опытное знание

В русле когнитивного подхода к изучению языковых фактов особое место занимает опытное знание, которым оперирует сознание человека и которое лежит в основе метафорического моделирования. Такое моделирование позволяет показать специфику абстрактных явлений за счет проецирования знания из области источника, как правило, представляющего собой определенное конкретно наблюдаемое явление, на область абстрактных понятий. Как указывают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «наше мышление в основном метафорично». Ученые подчеркивают также, что благодаря языку мы получили доступ к метафорам, структурирующим наше восприятие, наше мышление и наши действия [1].

Важным является и замечание Л.А. Козловой и А.В. Кремневой о том, что «метафора характеризуется высокой степенью контекстной зависимости, в разных контекстах она может выражать разные смыслы» [2, с. 52]. В этой связи особую актуальность имеет выбор переводческой стратегии. Согласно В.Н. Комиссарову, перевод метафоры – многоуровневый процесс, целью которого является поиск в языке равноценных элементов, содержательная и эмоциональная ценность которых должна находиться в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала. Установление критериев эквивалентности метафорических выражений – сложная задача, для решения которой необходимо совершенствование формальной репрезентации эквивалентности метафорических выражений в оригинале и переводе [3]. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря

на экспрессивность метафоры, в распоряжении переводчика всегда есть необходимый арсенал приемов, которыми он может воспользоваться. Главным условием при этом является сохранение образности как неотъемлемого свойства метафоры.

Целью данного исследования является изучение физиологической метафоры модальности вкуса с точки зрения особенностей ее перевода. Метафорический перенос в этом случае предполагает проецирование знаний из области физиологии человека на область абстрактных явлений. В результате этого переноса конструируется оценочное знание, природа которого является комплексной (о комплексном знании см.: [4]). Следует отметить также, что в когнитивной области «человек» к физиологическим явлениям относятся и каналы перцепции, такие как вкус, слух, зрение, осязание, обоняние, которые часто называют модальностями восприятия. Модальности перцепции были выделены в психологии (подробнее см.: [5]). Объектом данного исследования является физиологическая метафора модальности вкуса. Фактологический анализ подтверждает, что осмысление мира в терминах вкусовых характеристик является характерной для сознания человека когнитивной операцией. В английском языке с опорой на понятие вкуса оцениваются различные аспекты – одежда, музыка, склонности, влечения, стиль, манера поведения. Это явление характерно и для русского языка. Обратимся к анализу конкретных примеров:

(1) *He really did have great taste in clothes* [6].

У него был отличный вкус в одежде [6].

В приведенном примере употреблена стертая метафора, которая характерна для устойчивых выражений. В ходе эквивалентного перевода происходит сохранение метафорического образа, так как такой тип метафоры часто встречается и в русскоязычной речи.

У вкуса есть свои характеристики. Он может быть разделен на приятный и неприятный. А также у вкуса можно выделить категорию интенсивности. Приятный вкус может быть охарактеризован при помощи множества прилагательных, однако наиболее частотным в метафорическом значении является прилагательное *sweet*. Метафорические выражения с компонентом *sweet* имеют наибольший объем метафорических осмыслений как абстрактных, так и конкретных понятий. В русском языке в некоторых случаях метафора сохраняется, а в других не удается ее сохранить, тогда используются единицы прямой номинации.

(2) *As my mother used to say, sweet dreams* [6].

Как говорила моя мама, сладких снов [6].

(3) *...such a pure, sweet voice, like you have never heard* [6].

...такой чистый, сладкий голос, какой вы нигде не слышали [6].

(4) *You deserve a taste of the sweet life, man* [6].

Ты заслуживаешь попробовать вкус сладкой жизни, дружище [6].

Во всех этих примерах прилагательное *sweet* имеет метафорическое значение, и при переводе на русский язык данная метафорическая модель сохраняется, поскольку такие же единицы являются типичными и для русского языка. Если в примере 3 оценивается тембр голоса, проявляющийся в особенностях звучания, а в примере 2 объектом оценки выступает ментальная деятельность человека, то в примере 4 целью оценочного суждения является само существование человека. Эти понятия осмысливаются через призму сладкого вкусового ощущения, вызывающего приятные ассоциации, что позволяет подчеркнуть позитивную оценку наблюдателя.

Однако в английском и русском языках не совпадают объемы данных метафорических концептов, в результате чего в русскоязычном тексте переводчик использует единицы с другим образом:

(5) *The words "home sweet home" have never been truer* [6].

Слова «Дом, милый дом» звучат как никогда кстати [6].

(6) *Thank you for your sweet comments* [6].

Спасибо за ваши приятные слова [6].

В примере 5 при переводе метафора вкуса была заменена другим оценочным прилагательным, репрезентирующим ассоциацию «близкий сердцу, любимый». Это связано с тем, что прилагательное *сладкий* в метафорическом значении не сочетается со словом «дом». В отношении продукта речевой деятельности метафора вкуса допускается только в оценке такого его типа, как речь. При этом наблюдателем осознается негативная тональность оценки (*сладкая речь* – умильная, приторно-угодливая [7]). В предложении 6 выражение слов благодарности подчеркивает позитивный характер оценки, что дает основание в переводе использовать лексику *приятный*.

В ходе анализа также были выявлены метафоры вкуса с компонентом *sour*. Необходимо отметить, что, будучи одним из базовых типов вкуса, кислый вкус указывает на «специфический острый вкус (как лимон, уксус, клюква) или прокисший, подвергшийся порче вследствие брожения» [8], поэтому он ассоциируется с неприятными ощущениями и используется для описания отрицательных характеристик различных объектов или явлений:

(7) *Her face had a sour look on it* [6].

У нее была кислая мина на лице [6].

Данный пример иллюстрирует перевод с сохранением метафорического образа, поскольку для разговорной речи русского языка такая образность является типичной.

(8) ...*I regret that I may perhaps have to end on a rather sour note* [6].

...Сожалею, что мне, возможно, придется закончить свою речь на весьма пессимистичной ноте [6].

В данном случае в переводе используется функциональный аналог – прилагательное *пессимистичный*. Для русского языка такой образ более характерен.

Следующая группа примеров репрезентирует метафору вкуса *bitter*. Проецируемая ассоциация «неприятный вкус» лежит в основе формирования отрицательной оценки. Отметим, что прилагательное *bitter* довольно часто употребляется в английской речи и сочетается со многими существительными – *end, truth, cold, tears* и т. п. Словосочетания с компонентами *truth* и *tears* являются устоявшимися и имеют эквиваленты в русском языке:

(9) *The bitter truth is that our people live under the yoke of Israeli occupation in the Golan* [6].

Горькая правда состоит в том, что наш народ живет на Голанах под игом израильской оккупации [6].

(10) *She shed bitter tears* [6].

Она плачет горькими слезами [6].

В этих примерах метафоры в обоих языках основаны на одном и том же образе, более того, данные выражения являются устойчивыми. При переводе в результате использования эквивалентной лексики был сохранен метафорический образ.

Были также выявлены случаи, когда переводчик использует метафоры, репрезентирующие иной образ. Это вызвано тем, что сохранение метафоры вкуса является нарушением норм лексической сочетаемости слов в языке перевода, поэтому переводчик вынужден найти функциональный аналог:

(11) *I wouldn't wish it on my most bitter enemy, let alone my beloved* [6].

Я не пожелаю этого моему самому злейшему врагу, а тем более моей возлюбленной [6].

(12) *They have to work together with me until the bitter end* [6].

Им придется работать со мной до самого конца [6].

(13) *Many of them died from the bitter cold and exhaustion* [6].

Многие из них умерли от сильного холода и истощения [6].

Предложения (11), (12), (13) иллюстрируют разнообразие вариантов перевода метафоры вкуса с компонентом *bitter*, однако ни в одном из этих предложений не была передана тождественная образность этой метафоры. Это объясняется отсутствием в русском языке подобных метафорических смыслов, что является подтверждением того, что в английском языке данная вкусовая модель используется намного шире. Функ-

циональный аналог в этих примерах является наилучшим вариантом перевода, поскольку эквивалентов, передающих значение данного прилагательного в таком контексте в русском языке, нет.

Следует отметить, что у метафоры вкуса выделяется также функция выражения интенсивности. Вкус может быть ярко выраженным, в этом случае используется единица *spice*, в противоположном случае вкус может отсутствовать, тогда употребляется единица *bland*. В первом случае создается образ наполненности, яркости и уникальности чего-либо, усиления каких-либо особенных качеств объекта, во втором случае – полное их отсутствие.

(14) *It added spice to the tale* [6].

Это придало истории пикантность [6].

(15) *The horse has a considerable spice of devil in his composition* [6].

В статьях этого коня есть что-то дьявольское [6].

В примере (14) для метафоры вкуса подобран функциональный аналог. Однако в предложении (15) перевод осуществлен с применением нейтральной единицы генерализирующего характера.

(16) *Perhaps my words are very very bland* [6].

Мои слова, возможно, очень, очень банальны [6].

(17) *The Secretary of State has given us nothing today but bland generalities* [6].

Госсекретарь не сказал нам сегодня ничего, кроме безликих общих фраз [6].

Лексема *bland* имеет значение отсутствия какого-либо вкуса (something that is lacking in flavor [9]). Для ее перевода используются функциональные аналоги *банальный*, *безликий*. Это обусловлено контекстом, так как данные прилагательные также указывают на отсутствие, только не вкуса, а уникальности высказывания.

(18) *I completely forgot about our date and left my girlfriend waiting at the restaurant for over an hour. Now she's all salty* [10].

Я совершенно забыл о нашем свидании и оставил девушку ждать в ресторане больше часа. Теперь она очень недовольна [6].

Метафоры вкуса с компонентом *salty* малочисленны. Это можно объяснить тем, что в метафорическом смысле это прилагательное употребляется только в разговорной речи и указывает на эмоциональное состояние негодования, неудовольствия, раздражения. В словарных дефинициях оно отмечается как *informal* (*salty – informal : feeling or showing resentment towards a person or situation* [10]). В русскоязычном тексте был выбран аналог, обозначающий эмоциональное состояние.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил широкую встречаемость метафор модальности вкуса в английском языке. Хотя пред-

ставлены все модальности базовых типов вкуса – sweet, sour, bitter, spicy, bland, salty, все же последняя является наименее частотной. В переводе, как правило, использованы такие приемы, как поиск эквивалента и функционального аналога, в некоторых случаях востребован прием генерализации. Проведенный анализ показал, что переводчику при переводе метафор модальности вкуса в основном удается сохранить образность, создаваемую метафорой, что, в целом, позволяет сохранить экспрессивный потенциал текста. Перенос знаний из области вкусовых ощущений на область оцениваемого объекта базируется на опытном знании, которое хранится в памяти человека. Перспектива исследования заключается в возможности проведения анализа создания метафорических образов на основе других модальностей перцепции и изучения способов их перевода.

Список литературы

1. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
2. *Козлова Л.А., Кремнева А.В.* Концептуальная метафора в когнитивно-семиотическом осмыслении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 1. С. 47-59.
3. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. М.: Черо, 1999.
4. *Фурс Л.А.* О новой тенденции в исследовании комплексного знания // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. 32. С. 588-594.
5. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957.
6. ReversoContext. URL: <http://www.context.reverso.net> (accessed: 17.01.2021).
7. Карта слов и выражений русского языка. URL: <http://www.kartaslov.ru> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Госин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.
9. Your Dictionary. URL: <http://www.yourdictionary.com> (accessed: 17.01.2021).
10. Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed: 17.01.2021).

Поступила в редакцию 03.02.2021 г.
Отрецензирована 10.03.2021 г.
Принята в печать 24.03.2021 г.

Информация об авторах:

Фурс Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: liudmila.furs@gmail.com

Харитонов Николай Александрович – магистрант по направлению подготовки «Лингвистика. Устный и письменный перевод». Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: hitori.ka@bk.ru

PHYSIOLOGICAL METAPHOR OF TASTE MODALITY IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Lyudmila A. Furs, Doctor of Philology, Professor, Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: liudmila.furs@gmail.com

Nikolay A. Kharitonov, Master's Degree Student in "Linguistics. Interpretation and Translation" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: hitori.ka@bk.ru

Abstract. We analyze the physiological metaphor of taste modality, represented by the adjectives *sweet, sour, bitter, spicy, bland, salty*. As a result of metaphorical transfer, taste sensations are projected onto abstract objects. The imagery created at the same time makes it possible to comprehend the characteristic features of these objects. In translation, as a rule, such techniques as the search for an equivalent and a functional analogue are used; in some cases, a generalization technique is in demand. The choice of a translation technique depends on the context, which is characterized by the coincidence or mismatch of the lexical-grammatical and cognitive structures of the English and Russian languages.

Keywords: physiological metaphor; equivalent; analogue; generalization; experimental knowledge

Received 3 February 2021

Reviewed 10 March 2021

Accepted for press 24 March 2021